

Анализ института временного отстранения от должности: исторические предпосылки и настоящее состояние

Нагаев Магомед Бисланович

Магистрант направления 40.04.01 "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Анализ опыта правового регулирования временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого по уголовно-процессуальному законодательству в государствах-участниках СНГ и ряда зарубежных странах, выявил ряд тенденций и закономерностей в правовом регулировании данного комплексного уголовно-процессуального института: а) определение статуса этой меры принуждения; б) формулирование дифференцированных оснований применения временного отстранения от должности; в) определение субъектного состава процессуальных процедур временного отстранения от должности; г) обеспечение состязательного порядка процессуальных процедур временного отстранения от должности (судебный контроль, обжалование решений, установление сроков); д) формулирование правовых последствий применения временного отстранения от должности (процедуры исполнения, выплаты государственных пособий, компенсация за незаконное и необоснованное временное отстранения от должности.)[1]

Социальное назначение временного отстранения от должности можно определить в следующих направлениях: гуманистическое, профессионально-трудовое, этическое и превентивное. Социальное назначение иной меры принуждения в виде отстранения от должности состоит в обеспечении гуманистического подхода к личности отстраняемого от должности и выяснения соотношения необходимости отстранения лица от выполнения должностных обязанностей или профессиональной деятельности с целью защиты прав потерпевших, интересов предварительного следствия, прав и законных интересов физических и юридических лиц, предотвращения продолжения преступной деятельности. Институт временного отстранения от должности, имеет общественно-политическое и межотраслевое значение, которое обусловлено необходимостью создания правовых гарантий защиты прав личности и её социального статуса и значимости трудовой и профессиональной деятельности.

Поэтому при временном отстранении от должности личность, отстраняемая от должности и её социальные качества должны соотноситься с потребностями общества, социальной оценкой его труда и востребованностью данной личности. Предлагаем включить в статью 5 УПК РФ пункт 8.1 "должность — это штатная единица или рабочее место, структурная единица организации, по совокупности прав и обязанностей, определяющая служебное положение лица, его род занятий, профессию или творческую деятельность".[2]

В ходе исследования нами были сделаны выводы о том, что, во-первых, временное отстранение от должности обвиняемого или подозреваемого — уголовно-процессуальный институт, базирующийся на применении системной взаимосвязи ряда норм права, характеризующийся системой уголовно-процессуальных правоотношений между субъектами права при отстранении от должностных обязанностей, или профессиональной деятельности, обеспечивающий социальные, правовые и процессуальные гарантии личности с целью эффективного и своевременного применения в уголовном судопроизводстве.

Во-вторых, временное отстранение от должности — это системный уголовно-процессуальный акт, характеризующийся состязательными правоотношениями и процедурами и системой

процессуальных и судебных решений. В-третьих, проблемами правоприменения являются: не совсем четкое законодательное регулирование сущности, значения и правовых последствий временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности, к которым можно отнести исполнение судебного решения об отстранении от должности, порядок возмещения вреда и выплату государственного пособия.

Литература:

1. Бикмиев Р.Г. К вопросу о процедуре разрешения судом ходатайства о временном отстранении от должности | Р.Г. Бикмиев // Вестник экономики, права и социологии. — 2011 (Октябрь-Ноябрь-Декабрь) № 4. С. 154-158.
2. Бикмиев Р.Г. Основания применения временного отстранения от должности | Р.Г. Бикмиев // Актуальные проблемы экономики и права. –2012. № 1 (21) (январь-март) С. 257-261.